

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ В ПАЛЕСТИНЕ

В конце XIX века, а именно — в 80-е годы, возникла сильная конкуренция между частными школами в Палестине, принадлежавшими великим державам, прежде всего Франции и России. При этом вначале русские школы пользовались более высокой репутацией в силу симпатий населения к России и большой численности православной общины. Эти школы были широко распространены. «Православная церковь открывала бесплатные школы в Палестине, Сирии и Ливане. Их учебные программы были скоординированы, административное руководство велось на самом современном уровне. Когда православная община в каком-то селении хотела занять у себя русскую школу, ей нужно было только собрать пожертвования и построить подходящее здание. Что же касалось учителей, книг, тетрадей, чернил, ручек, мебели, административных расходов — все это получалось бесплатно»¹.

Вначале Русская Духовная Миссия в Иерусалиме открывала школы в Святых местах, пользуясь поддержкой религиозных и гуманитарных обществ, а также отдельных благотворителей, которая направлялась русской церковью и поощрялась правительством. «После создания в 1882 году Православного Палестинского общества, деятельность по созданию школ приняла более регулярный характер»². «После основания Общества появились школы, принадлежащие непосредственно ему. Так была открыта школа для мальчиков в селении Аль-Мджайдал, через год еще три в селениях Кафр-Ясир, Ар-Рама и Аш-Шаджара. В 1885 году открылась школа для девочек в Назарете, после чего количество школ стремительно возрастало»³.

«Русские (московские) школы в Палестине отличались образцовой постановкой преподавания»⁴. Хотя обстановка в них была весьма бедной, они опирались на лучшие принципы русской педагогики, которые превосходили уровень педагогического мастерства в различных миссионерских учреждениях Западной Европы и США, несмотря на их превосходное оборудование»⁵.

В отличие от школ других миссий, русские школы уделяли особое внимание преподаванию арабского языка, а также естественных предметов. Программы разрабатывались так, чтобы помочь учащемуся адаптироваться в окружающей его жизни, чтобы у него или родителей не возникало ощущения, будто школа стремится оторвать его от родного общества и привязать к другому, которому эта школа принадлежит. «Поэтому особое внимание уделялось изучению арабского языка и арифметики. Арабский язык и арифметика были предметами первой категории значимости; география, история, природоведение — второй, а основы русского языка — третьей категории. По иному обстояло дело в других зарубежных школах, где изучению своих языков уделялось гораздо больше внимания, чем изучению арабского языка»⁶.

Как известно, «вначале арабский язык много выиграл от сильной конкуренции между европейскими католиками, английскими и американскими протестантами и русскими православными; каждое из этих

вероисповеданий стремилось нагляднее показать свое выгодное отличие от Османского государства в его турецком варианте тем, что поощряло изучение и распространение арабского языка. Однако, западноевропейские и американская миссии изменили свою политику после того, как пришли к выводу, что в их интересах ориентировать христиан на отход от идеи «арабизма» и в то же время привязывать отдельные их слои или всю общину целиком к «материнскому» государству⁷. В свою очередь русская школа продолжала сохранять внимание к арабскому языку. «Кроме того, по мнению Православного Палестинского общества, учащиеся должны были овладеть арабским языком для того, чтобы читать молитвы на своем языке, иметь способность полноправно участвовать в своей собственной культуре»⁸. Поэтому население с удовлетворением относилось к существованию подобных школ в селах и городах, а учащиеся охотно посещали эти русские школы. Всеобщее удовлетворение их деятельностью было еще большим по той причине, что «разработанные для русских школ в Палестине учебные программы принимали во внимание особенности жизни и быта палестинского населения, в том числе природу и климат этих мест, и поэтому учебный год продолжался не более 6—7 месяцев»⁹.

Несмотря на значительные успехи в деятельности учебных заведений Православного Палестинского общества, достигнутые за несколько лет их деятельности, перед ними стояли и многие трудности. Так, при создании первых школ педагоги столкнулись с проблемой незнания арабского языка, особенностей жизни местного населения, с противодействием османских властей. Но благодаря настойчивости руководителей, высокой ответственности и самоотдаче русских и арабских учителей все трудности, стоявшие перед учебными заведениями, были преодолены¹⁰.

Здесь необходимо указать, что вначале (до создания Палестинского общества) перед подобными школами ставилась задача воспитания арабской молодежи православного вероисповедания в правильном религиозном духе. Поэтому на разных ступенях обучения основу учебной программы составляли Закон Божий и русский язык. Затем, однако, программы претерпели изменение в пользу других наук, в том числе было усилено внимание к арабскому языку. Постепенно вводились практические предметы, способствующие привитию учащимся полезных умений и навыков, включая и навыки ручного труда: переплетное дело, столярное дело, сельскохозяйственные знания. Были введены такие предметы, как «современные методы сельского хозяйства», «выращивание плодовых деревьев», «лесоводство»; изучался и такой предмет, как «музыка»¹¹. Авторы программ предусмотрели в них время для уроков физкультуры, хорового пения, прогулок на природу, которые ученики и ученицы совершали вместе с учителями не реже раза в неделю¹². Это помогало сближению населения и учеников с русской школой, русскими учителями, к более глубоким связям между ними, чего не наблюдалось в школах других церковных миссий.

Благодаря росту числа таких школ, у учащихся не было проблем с продолжением учебы. Получив начальное образование в небольшом селе, они могли продолжить его в соседних более крупных селениях или городах. Уже само это обстоятельство внушало учащимся чувство гордости за то, что они записаны в русскую школу.

Что касается проблемы учебников, то следует отметить, что учитель А. И. Якубович (работавший в педагогическом училище г. Назарет) написал много учебников на арабском языке для палестинских школ и издательств, принадлежащих ППО. Он составил также «библиографический указатель учебников для учебных заведений ППО», «географический указатель» и другие справочники. Благодаря упорной, настойчивой деятельности педагогов школ и училищ, были написаны новые учебники, появились карты, электрические приборы, наглядные пособия и инструменты для преподавания основ гигиены, санитарии и медицины¹³.

С другой стороны следует отметить важность изучения учащимися русского языка, их большой интерес к нему, как языку самобытной и глубокой культуры, на котором написаны величайшие литературные произведения. «Таким образом осуществлялось преподавание русского языка и он стал популярным предметом, окруженным особым отношением. Ученики начали распевать по-русски на Рождество, в праздник Тезоименитства русского Императора. Вывешивали русский флаг, портреты Императора и Императрицы. У православных арабов возникало чувство надежной защиты. Арабские школьники и школьницы поражали своих учителей способностями к изучению русского языка, в некоторых школах отдельные дни отводились целиком для общения по-русски. Старшие помогали младшим, владение русским языком было предметом гордости. Ученики назаретской школы даже начали распевать русские песни во всеуслышание, разгуливая по улицам и загородным дорогам»¹⁴.

Знание русского языка позволяло учащимся и выпускникам русских школ читать и переводить на арабский язык русскую литературу. В книге «Над арабскими рукописями» И. Ю. Крачковский писал: «Хотя учащиеся не все свободно говорили по-русски, им всем был хорошо известен журнал «Нева», на который они подписывались. У каждого в доме были сочинения Тургенева, Чехова и даже книги из серии «Знание» в зеленой обложке, которые начали выходить в то время. Более того, иногда у них оказывалась запрещенная в России литература»¹⁵.

В целом школы Православного Палестинского общества производили на посетителя очень хорошее впечатление с первого взгляда. Царящие в них порядок и чистота, уровень преподавания, очень серьезное внимание к детям, забота педагогов об учениках — всем этим отличались школы ППО.

Выпускница русской школы, впоследствии профессор Ленинградского университета К. Оде-Васильева так объясняла некоторые причины успеха русских школ: «Деятельность и задачи наших русских школ отличаются от деятельности и задач западноевропейских и американских школ тем, что последние ставят своей целью сделать из людей естественных рабов для себя, в то время как наша цель — сделать искренних людей хорошими и чистыми. Другое различие возникает из стремления их обществ превратить арабов-мусульман в христиан, для чего они вели антиисламскую пропаганду. В школах ППО не только не занимались этим, но более того, старались познакомить нас, христиан-арабов со славными достижениями нашего народа с момента возникновения ислама, а также с историей нашей литературы». М. С. Соловьева писала из Назарета: «Здесь все любят русских, тепло и радостно встречают их. Здешний народ чего-то ждет от русских»¹⁶.

В силу всех указанных причин и факторов количество русских школ в Палестине, Сирии и Ливане быстро возрастало. К 1914 году в Палестине была открыта 101 школа¹⁷. Открытие такого большого количества школ за короткий промежуток времени поставило перед Обществом серьезную проблему, связанную с укомплектованием этих школ учителями, в том числе русского языка. Для ее решения в конце XX в. было создано два училища по подготовке квалифицированных учителей различных предметов. Одно из них — мужское в г. Назарет, второе — женское в местечке Бейт-Джала, недалеко от Вифлеема.

Мужское педучилище в г. Назарет

В 1886 году Православное Палестинское общество построило в Назарете большое здание мужского педучилища, где в течение 4-х лет должны были готовиться учителя различных предметов для последующей работы в русских школах в Палестине, Сирии и Ливане. Училище было названо в честь одного из основателей Палестинского общества В. Н. Хитрово»¹⁸. Задача укрепления тесных связей учащихся с окру-

Жающим арабским миром соблюдалась в самых мельчайших деталях не только в программах обучения, но и в формальных вопросах. Так, «в училище была введена единая официальная форма одежды, которая представляла собой национальный палестинский костюм: длинная рубашка, поверх нее серый пиджак, на голове феска — головной убор, распространенный на этой территории, в том числе в Сирии и Ливане. Все это придавало училищу арабский колорит и обусловило симпатии к нему населения, в отличие от других училищ и школ, где учащихся заставляли одеваться на европейский манер и возбуждали тем самым неприязненное отношение населения, особенно патриотов»¹⁹.

Русское педучилище в Назарете процветало, особенно когда ППО удалось укомплектовать его лучшими преподавателями, среди них Искандер Джебраил Кезма, один из лучших педагогов-наставников. Джебраил Фоте из Бейрута преподавал арабский язык, он — глубокий знаток языка, автор сочинения о теории арабской метрики Аль-Халиля ибн Ахмеда под названием «Ясное изложение наук о размерах и рифмах». Рассчитанная на 6 лет программа по арабскому языку начиналась с изучения трактата «Альфийя» («Тысячница») Ибн-Малика в комментированном изложении Ибн Акыля и заканчивалась историей арабской литературы, разработанной одним из русских востоковедов»²⁰.

В первые годы деятельности мужского педучилища в Назарете состоялся первый выпуск (около 24 человек). В учебном плане было 13 предметов, а именно: религия, арабский язык, русский язык, греческий язык, история, география, арифметика, тригонометрия, арабская каллиграфия, рисование, пение, ремесло, физическая культура. После того, как в училище состоялся первый выпуск в 1890 году, оно получило всеобщее признание. Лучшие выпускники получили рекомендации для продолжения образования в Киевской духовной академии. Подобная традиция сохранялась в течение всего периода деятельности училища.

В Сообщениях ППО от 1893 года о первой группе выпускников говорилось: «Теперь мы пожинаем первые плоды трудов палестинских и сирийских учащихся. Один из тех, кто продолжил образование в Киевской духовной академии, Г. А. Халеби, стал преподавателем училища ППО. Г. Абу Дервиш, закончивший назаретское педучилище, был принят учителем одной из организованных Обществом сельских школ»²¹.

Следует также указать, что учащиеся педучилища работали в принадлежавших ППО клиниках в г. Назарете и изучали там фельдшерское дело. «Назначение выпускника педучилища преподавателем сельской школы делалось при условии, что он работал в клиниках Общества, оказывал помощь жителям, которые нередко умирали от незнания элементарных правил гигиены. Учителя Общества обязаны были нести дежурство и обеспечивать необходимыми лекарствами в случае вспышки какой-либо болезни; они помогали врачам осматривать больных»²².

Русское училище получило широкую известность во всем регионе, в него был большой приток учащихся. В один год было принято 210 человек, большинство — с проживанием в общежитии»²³.

«Можно привести имена выпускников русских училищ в Палестине, которые впоследствии вели педагогическую деятельность и имели определенное влияние на литературный и педагогический процесс. Среди них Искандер аль-Хури, Халиль Бейдас, Сулейман Каббани, Фадиль ан-Нимр, Насер Иса, Ниам ас-Саббаг»²⁴, а также Насер Рамадан, Шафик Нассар, Кульсум Оде, Фаузи Халиль»²⁵.

Русские училища в Палестине давали возможность получить образование и арабам из других стран (которые также сыграли свою роль в развитии литературного и идейного движения). К числу известных деятелей такого рода можно отнести Насиба Ариду, Михаила Искандера, Михаила Нуайме²⁶, Абдель Масиха Хаддада²⁷.

Женское педучилище в Бейт-Джале

Педучилище в Бейт-Джале является одним из русских учебных заведений. Первоначально оно было основано в Иерусалиме в 1858 году из средств одной русской благотворительницы, затем его взяла под свое покровительство Великая княгиня Мария Федоровна (она явилась первой русской школой для девочек в Палестине — прим. автора). Греческий православный патриарх выступал против существования этого училища, поэтому его попечителям пришлось перевести его в Бейт-Джала, где до 1869 года оно располагалось в арендованном здании, а затем переехало в специально выстроенное для него.

Когда в 1882 году Палестину посетили руководящие деятели Православного Палестинского общества, они сочли целесообразным взять училище под свое управление. Это было сделано в 1886 году. Здание расширили и в 1890 году превратили в интернат, включивший в себя жилые помещения для педагогов и учениц, церковь, лазарет с койками для больных. В 1890 году в училище, кроме директора, было всего 5 воспитанниц, но уже к 1895 году их стало 31 человек. С самого начала училище занималось подготовкой учительниц для женских школ, которые Палестинское общество открывало в Палестине (а впоследствии не только в Палестине).

В 1898 году в училище Бейт-Джала преподавало 17 из 82 выпускниц училища, работавших в учебных заведениях Общества.

Срок обучения в этом педучилище составлял 8 лет. Девочки поступали в него в возрасте 10—12 лет, изучали арабский и русский языки, арифметику, древнегреческий язык, геометрию, историю, географию²⁸.

Следует отметить, что хотя «число учащихся в мужском педучилище г. Назарете и женском в Бейт-Джале было невелико, они наиболее глубоко впитали изучаемую ими русскую культуру. При этом русские старались, чтобы учащиеся не отрывались сильно от своей среды, давая им образование по комплексной арабо-русской программе. Некоторые воспитанники очень хорошо овладели русским языком и могли наслаждаться чтением величайших произведений русской литературы, так что это становилось основой их собственной культуры, особенно тех, кто продолжил образование в самой России»²⁹. «Стало обычаем посылать лучших воспитанников этих двух училищ в Россию для получения высшего образования»³⁰.

Таким образом, мы видим, что руководимые Палестинским обществом педагогические училища в Назарете и Бейт-Джале сумели одновременно осуществлять две величайшие задачи:

— укрепление связи учащихся с их арабским окружением, наследием арабской культуры с тем, чтобы они могли оказывать влияние на жизнь своего общества, играть определенную роль в его развитии, определении господствующих политических, идейных и культурных тенденций;

— укрепление связи с Россией, проникновение в русскую жизнь через язык и культуру, подготовка к восприятию нового образа жизни, исполнению определенных должностей и т. д.

Оба педучилища вносили вклад в развитие национального самосознания учащихся. Они не были просто жителями Назарета, Бейт-Джалы, но приезжая из разных районов Палестины, Сирии и Ливана, быстро знакомилась и проникались общими чувствами относительно своих национальных и общеарабских проблем, которые были наиболее актуальными для того времени, наполненного переменами и ожиданием нового. Это было тем более важно, что учащимся предстояло стать после окончания педучилища учителями русских школ. А, как известно, в то время учитель пользовался большим авторитетом, его слово воспринималось и уважалось обществом.

Таким образом, мы видим, что русские школы содействовали углублению чувства взаимной симпатии и дружбы между палестинским и русским народами. Они продолжали играть огромную роль в жизни

палестинского общества вплоть до 1914 года, когда все они были закрыты по решению османских властей в связи с началом Первой Мировой войны.

Число учащихся в школах Императорского Православного Палестинского общества было очень велико. «В них обучалось около 10 тысяч человек»³¹. Эти учебные заведения помогли многим стать высокообразованными и высококультурными людьми. В этой связи мы сочли целесообразным привести здесь краткие биографии некоторых из них, оставивших заметный след в идейной и литературной жизни Палестины.

Халиль Бейдас

Халиль-Ибрагим Бейдас — литератор, новеллист, переводчик, оратор. Родился в Назарете в 1875 году, получил начальное образование в русской православной школе, затем был рекомендован для учебы в русском педучилище. По окончании его стал директором русской начальной школы в г. Хомсе, а затем русской школы в Бискинте (Ливан), а оттуда был переведен в Хайфу. Здесь он начал издавать в 1908 году журнал «Ан-Нафаис» («Ценности»), переименованный в 1909 году в «Ан-Нафаис аль-Асрийя» («Современные ценности»). С 1911 года этот журнал уже издавался в Иерусалиме и являлся уникальным для арабского мира литературно-философским и историческим журналом. Халиль Бейдас взял на себя все большие и малые дела журнала, сам редактировал большинство статей. Журнал этот — богатый и ценный источник для всех исследователей литературной жизни того времени. Он выходил регулярно 1 раз в месяц вплоть до начала I мировой войны. Издание его временно прекратилось и было возобновлено после оккупации Палестины британскими войсками. Свое литературное творчество Бейдас начал как переводчик с русского. В 1898 году он опубликовал переводы трех повестей А. С. Пушкина, затем некоторых произведений Л. Н. Толстого. В первой четверти XX века он осуществил целый ряд переводов русских, а также немецких и итальянских авторов, переведенных на русский язык. Халиль Бейдас был первым, кто перевел на арабский язык прозу Пушкина. Он был в числе лучших знатоков русской литературы, много сделал для ознакомления с ней арабского читателя, хорошо изучил творчество Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, написал «Историю Древней Руси», ряд книг по педагогике. Его считают пионером арабской прозы в Палестине³².

Кульсум-Оде

После окончания русской школы в Назарете стала в ней учительницей. Вышла замуж за русского врача и получила имя Кульсум Оде-Васильева. В 1914 году (после закрытия русских школ по решению османских властей) выехала с мужем в Россию, где стала преподавательницей Ленинградского университета. Она преподавала также арабский язык и литературу в Московском Государственном университете и получила мировую известность как ученый-арабист.

Кульсум-Оде — одна из самых ярких представительниц Палестины в СССР. Она подготовила большое число советских востоковедов, которые посвятили себя изучению различных аспектов арабской истории и культуры и продолжают по сей день заниматься исследованиями различных сторон арабской действительности³³.

Бендали аль-Джози

Бендали Салиба аль-Джози родился в 1871 году в Иерусалиме. Там же закончил русскую школу и в 1891 году выехал в Россию для учебы в семинарии. Но через три года он переменял свои намерения и занялся в Москве арабистикой, исламоведением и семитскими языками.

Свою деятельность он продолжил в Казани, где преподавал арабский язык. В 1899 году получил степень магистра за представленную диссертацию о муатазилитах. В качестве доцента преподавал мусульманский шариах на юридическом факультете Казанского университета (1911—1917 гг.), после перешел на историко-филологический факультет для чтения лекций по истории народов Ближнего Востока.

В 1920 году стал заведовать кафедрой арабской филологии и кафедрой истории мусульманского Востока в Бакинском госуниверситете. В 1930—1933 гг. был заведующим арабским сектором Академии наук Азербайджана.

Бендали аль-Джози владел многими древними и современными языками. Он написал труды на арабском и русском языках, переводил на эти языки книги, статьи и исследования, среди которых в первую очередь следует назвать «Из истории идейных течений в исламе»; первая часть этого труда вышла в Иерусалиме в 1928 году и получила широкую известность. В ней рассматривались разные общественные течения с позиций научного марксизма.

Бендали аль-Джози скончался в Баку в 1942 году, оставив после себя 15 книг — сочинений на арабском и русском языках³⁴.

Искандер аль-Хури

Искандер Жрейс аль-Бейтджали (фамилия происходит от названия места — Бейт-Джала) сын священника (аль-хури) по имени Жрейс и поэтому был известен как Искандер аль-Хури. Поэт и литератор, он родился в местечке Бейт-Джала в 1890 году, получил религиозное воспитание, учил псалмы и молитвы в православной школе, затем поступил в мужское педучилище-интернат в г. Назарете, где проучился несколько лет. Отец послал его на учебу в католический патриарший колледж в Бейруте, где он изучал арабский язык и литературу у Абдаллы аль-Бустани. С юных лет Искандер аль-Хури писал стихи, публиковался в бейрутских газетах «Аль-Махабба» и «Аль-Манар». По окончании колледжа поехал в Каир, где познакомился с египетскими литераторами и начал публиковаться в местной печати.

Возвратился в Палестину в 1908 году после османского переворота (младотурков), был избран в состав делегации православных арабов, которую община решила направить в Константинополь с требованием обеспечения арабских прав. После возвращения был назначен преподавателем арабского и французского языков в школах «Аль-Мутран» и «Аль-Фарир», работал также в педучилище в Бейт-Джале до его закрытия. В период британской оккупации был назначен секретарем канцелярии юрисконсультанта в Иерусалиме, затем заведующим канцелярией апелляционного суда, мировым судьей. В 1945 году ушел на пенсию и занялся адвокатской практикой и много времени посвящал литературному творчеству.

После арабо-израильской войны 1948 года жил в Бейт-Джале, был назначен там юрисконсультантом отделения Международного Красного Креста в Вифлееме и аль-Халиле, а затем инспектором женских школ для палестинских беженцев. Он стал известен как автор рубрики «О чем говорят люди» в иерусалимской газете «Ад-Дифаа», а также рубрик «Отовсюду и обо всем», и «Дневник священной борьбы» в иерусалимской газете «Аль-Джихад».

До самой смерти в 1973 году Искандер аль-Хури продолжал высоко держать знамя своего народа. Он оставил после себя много сочинений, из которых в библиографиях упоминается 19 названий. Среди них «Вторая мировая война. Описание важнейших сражений и событий в стихах и прозе», «Национальные чаяния арабов. 1939—1945», переводы русских исторических романов³⁵.

Ниам ас-Саббаг

Поэт и педагог. Родился в Назарете, учился в начальной протестантской школе, затем поступил в школу ИППО, в 1904 году закончил русское педучилище. В том же году был назначен директором начальной школы, в которой когда-то учился, а через пять лет директором начальной русской школы в местечке Косба ливанского района аль-Кура. После этого он перешел в русскую школу г. Амьон (Ливан), где также был директором, а в 1918 году вернулся в Назарет, где был назначен директором православной школы. Через два года он — директор школы в местечке Шафа Амр, после чего работал в Иерусалиме и Вифлееме, затем снова возвратился в Назарет. В 1941 году вышел на пенсию.

После войны 1948 года уехал в Ливан. Там работал директором арабского отделения средней школы Бшемзин, затем преподавал в колледже в г. Триполи двенадцать лет, затем уехал в Бейрут и посвятил себя поэтическому творчеству.

Он публиковал свои стихи в эмигрантских газетах и журналах, в том числе в выходящем в Аргентине журнале «Кордова», нью-йоркском журнале «Искусства». Некоторые его произведения публиковались в каирской газете «Ан-Нафаис» и других арабских изданиях.

Стихи Н. ас-Саббага отличаются изяществом, стремлением к поиску новых выразительных средств³⁶.

Илия Закка

Уроженец г. Хайфа. Закончил русскую семинарию в Назарете. В 1908 году основал в Иерусалиме газету «Ан-Нафир» («Горн»). В 1913 году издательство газеты было переведено в Хайфу, где она продолжала выходить до 1945 года. После смерти И. Закки издание продолжали его сыновья Сухейль, Заки и Тауфик. Они сделали его политическим, научным и литературным журналом.

В 1909 году Закка открыл в Хайфе типографию «Ан-Нафир», в марте 1921 года начал издавать журнал «Хайфа», а с октября 1924 года «Вестник Хайфы». Это произошло после его вступления в Палестинскую коммунистическую партию, причем следует указать, что он стал первым вступившим в партию арабом.

«Хайфа» — первая газета, выступившая в защиту рабочих и крестьян в Палестине. Ее издание было временно приостановлено и возобновилось 21 октября 1925 года в новом виде. Она избрала социалистический, рабочий курс, выходила в течение года, затем ее издание прекратилось.

Илия Закка скончался в 1926 году³⁷.

Насер Иса

Насер Джирджис Иса родился в 1887 году в деревне Ар-Рама. Закончил с отличием начальную русскую школу в своем селе, затем продолжил образование в педучилище в Назарете, которое окончил в 1906 году. Учителем работал в учебных заведениях ИППО, замечательно преподавал арабский язык и литературу. После окончания училища и до 1917 года работал в разных школах в Ливане, после чего вернулся в Палестину и преподавал в государственных школах до 1948 года. После поражения арабов в войне уехал в Ливан и поселился в местечке Джеззин. С 1949 по 1958 годы преподавал арабскую литературу в средних школах Ирака, а в 1958 году вернулся в Ливан, жил в селе Косба. Умер в 1965 году.

Насер Иса писал стихи, поэмы патристического содержания, полемические стихи, обращенные к ряду поэтов его времени. Они были опубликованы в его рукописном сборнике «Свернутые страницы». Рассказывают, что ему пришлось сжечь все написанные им в Косбе поэмы,

так как в них резко осуждался турецкий гнет и прославлялась арабская нация. Автор боялся стать жертвой насилия со стороны властей, утверждавших, что он поддерживает постоянную связь с русскими³⁸.

Амин Джарджура

Амин Селим Джарджура родился в 1886 году в Назарете. Учился в русских школах и закончил там образование в 1906 году. Работал учителем русской школы в Назарете до 1914 года.

С 1922 по 1926 год преподавал в школе «Ар-Рашидийя» в Иерусалиме. Занимался адвокатской практикой, затем стал мэром города Назарета. Автор многих стихов, не сведенных в едином сборнике. Издал книгу под названием «Ас-Сабиль» («Путь»). Умер в 1975 году³⁹.

Примечания, литература

* — Иностранные школы появились в Палестине примерно с середины XIX в. — американские, немецкие, английские, французские, итальянские и русские. Побудительным мотивом для основания школ было внимание соответствующих государств к Святой Земле. Османское государство предоставляло каждой немусульманской общине определенные льготы в вопросах веры и образования, в том числе и право на учреждение школ. Это были миссионерские школы, руководимые так называемыми «духовными миссиями», находившимися под защитой соответствующих государств.

¹ Ну айме, Михаил. Указ. соч., с. 74.

² Палестинская энциклопедия, т. 1, изд. 1-е, 1984 г., с. 445.

³ Махамид Амр. Указ. соч., с. 31.

⁴ Палестинская энциклопедия. Указ. соч., том I, с. 168.

* — «московитская»: в Палестине и в целом в регионе Великой Сирии было принято называть «московитским» все русское. Старейшие представители палестинцев и по сей день употребляют это слово в своих рассказах и воспоминаниях: «московитская война» (т.е. Балканская), «страна московитов» (Россия), «московитские» школы, кварталы, монастыри, больницы в Палестине. Это слово, очевидно, восходит к арабскому варианту произнесения слова «москва» — «моску». Вместо этого простые жители, в большинстве своем крестьяне, произносили «москоба», и таким образом прилагательное «москобий» (московский) стало обозначать все, имеющее отношение к русским, в том числе: московитская литература, московитская война, московитская политика, дарь московитов, московитская школа и проч.

До сих пор некоторые жилые кварталы, районы и больницы в ряде городов Палестины носят название «московитских». Это слово даже вошло в книги по современной истории и литературе Палестины.

⁵ Махамид Амр. Указ. соч., с. 31—32.

⁶ Ну айме, Михаил. Указ. соч., с. 75.

⁷ Бадран, Набиль Айюб, «Образование и обновление в палестинском обществе. Часть I: период мандата». Центр палестинских исследований ООП, серия исследований по Палестине — 63. Бейрут, 1969 г., с. 61—62.

⁸ Хобуд д. Дейрик. Указ. соч., с. 103—106.

⁹ Махамид Амр. Указ. соч., с. 33.

¹⁰ Там же.

¹¹ Хобуд д. Дейрик. Указ. соч., с. 103—106.

¹² Ну айме, Михаил. Указ. соч., с. 75.

¹³ Махамид Амр. Указ. соч., с. 33—34.

¹⁴ Хобуд д. Дейрик. Указ. соч.

¹⁵ Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями. М., 1912, с. 118. Цит. по: Махамид Амр. Указ. соч., с. 35.

¹⁶ Там же, с. 34.

¹⁷ Беляков В. Указ. соч., с. 223.

¹⁸ Махамид Амр. Указ. соч., с. 32.

¹⁹ Ну айме, Михаил. Указ. соч., с. 121.

²⁰ Там же, с. 123.

²¹ Махамид Амр. Указ. соч., с. 33.

²² Там же, с. 22.

²³ Палестинская энциклопедия. Т. 1, с. 168.

²⁴ Там же.

²⁵ Махамид Амр. Указ. соч., с. 35.

²⁶ Палестинская энциклопедия. Т. 1, с. 168.

²⁷ Палестинская энциклопедия. Т. IV, с. 435.

²⁸ Палестинская энциклопедия, т. 1, с. 445.

²⁹ Хобуд д. Дейрик. Указ. соч., с. 112.

³⁰ Палестинская энциклопедия. Т. 1, с. 168.

³¹ Российское Палестинское общество. Указ. соч.

³² Сведения взяты из следующих источников:

— Палестинская энциклопедия. Т. II, с. 367.

— Аль-Аудат, Якуб. Видные мыслители и литераторы в Палестине. Амман, 1967.

— Хамаде, Хусейн Амр. История Назарета и окружающей области. Указ. соч., с. 58.

— Аль-Аккад, Ахмед Халиль. Арабская пресса в Палестине (1876—1948). Изд. 2-е. Амман, 1967, с. 125.

— Арабская пресса в Палестине. 1876—1948. Организация палестинских исследований и Союз палестинских писателей и журналистов. Бейрут, 1976, с. 16, 238.

³³ Хамаде, Хусейн Амр. Указ. соч., с. 58—59.

³⁴ См. следующие источники:

— Аль-Аудат, Якуб. Указ. соч.

— Палестинская энциклопедия. Т. I, с. 125—426.

— Аль-Джози, Насри, Бендали Салиба аль-Джози; очерк, ж-л «Аль-Катиб аль-Филастыний» («Палестинский писатель»). № 4, Бейрут, авг. 1978 г.

* — Труды Бендали аль-Джози (на арабском и русском языках):

Русский язык для арабов.

Мутазилиты: из истории ислама.

Драгоценный дар для мужа, познающего русский язык.

Мухамед мекканский и Мухамед мединский.

Материнство у арабов (перевод).

История Иерусалимской церкви.

Джебелъ Любнан (Горный Ливан): история и современность.

Исследования по Корану.

Мусульмане в России и их будущее.

«Книга о покорении стран» Аль-Балазри (перевод).

«История» Аль-Якуба.

Из истории идейных течений в исламе.

Англо-египетские отношения.

Женщина Гассана (перевод).

Биография Аль-Фараби и краткое изложение его философской системы.

³⁵ Хамаде, Мухаммед Амр. Палестинские персоналии. Часть 1. Дамаск: Дар-Кутайба, 1985, с. 322—326.

³⁶ См. следующие источники:

— Палестинская энциклопедия. Т. IV, с. 476.

— Аль-Аудат, Якуб. Соч.

³⁷ Хамаде, Мухаммед Амр. Указ. соч., с. 393.

³⁸ Палестинская энциклопедия. Т. IV, с. 435.

³⁹ Хамаде, Мухаммед Амр. Соч., с. 370.